

Макарий Булгаков

**История русской церкви Том
4**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М15

М15 **Макарий Булгаков**
История русской церкви Том 4 / Макарий Булгаков – М.: Книга по Требованию,
2021. – 194 с.

ISBN 978-5-4241-1928-6

В 12-томной "Истории русской церкви" последовательно и подробно освещена история церкви с X века до патриаршества Никона включительно. Труд ценен публикацией многих древних источников.

ISBN 978-5-4241-1928-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© Макарий Булгаков, 2021

Макарий Митрополит
(Булгаков)
История русской церкви (Том
4)

Митрополит МАКАРИЙ
ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ
КНИГА 3
ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД ПОСТЕПЕННОГО ПЕРЕХОДА
ЕЕ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (1240-1589)
ТОМ 4

СОСТОЯНИЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ОТ МИТРОПОЛИТА КИРИЛЛА II ДО
МИТРОПОЛИТА СВЯТОГО ИОНЫ, ИЛИ В ПЕРИОД МОНГОЛЬСКИЙ
(1240-1448)

ИЗДАТЕЛЬСТВО СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ВАЛААМСКОГО МОНАСТЫРЯ
МОСКВА 1994

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ 3

ГЛАВА I 4

ИЕРАРХИЯ 4

ГЛАВА II 36

ПАСТВА 36

ГЛАВА III 51

МОНАСТЫРИ 51

ГЛАВА IV 72

БОГОСЛУЖЕНИЕ 72

ПРИЛОЖЕНИЯ К ТОМУ 4 95

1. О МИТРОПОЛИТЕ КИРИЛЛЕ II 95

2. О ГЕРОНТИИ ИГУМЕНЕ И ГАЛИЦКОЙ МИТРОПОЛИИ В КОНЦЕ XIII
И НАЧАЛЕ XIV в. 96

3. ЖИТИЯ СВЯТОГО ПЕТРА МИТРОПОЛИТА И САМЫЙ ТЕКСТ ОДНОГО
ИЗ НИХ, НАПИСАННЫЙ ЕПИСКОПОМ ПРОХОРОМ 96

4. О СЕЙТЕ ЕРЕТИКЕ 98

5. ПАТРИАРШАЯ ГРАМОТА 1347 г. О ПОДЧИНЕНИИ ВНОВЬ
ВОЛЫНСКИХ ЕПАРХИЙ МИТРОПОЛИТУ КИЕВСКОМУ 98

6. О МИТРОПОЛИТЕ ФЕОДОРТЕ - ИЗ ПАТРИАРШЕЙ ГРАМОТЫ 1354
г. 100

7. О ПОСТАВЛЕНИИ МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ - ИЗ ПАТРИАРШЕЙ
ГРАМОТЫ 1354 г. 100

8. О ПЕРЕСЕЛЕНИИ НАШИХ МИТРОПОЛИТОВ ИЗ КИЕВА ВО
ВЛАДИМИР - ИЗ ПАТРИАРШЕЙ ГРАМОТЫ 1354 г. 101

9. О ПОСТАВЛЕНИИ МИТРОПОЛИТА РОМАНА 101

10. ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА 1370 г. К НОВГОРОДСКОМУ ВЛАДЫКЕ
АЛЕКСИЮ 102

11. ПАТРИАРШИЕ ГРАМОТЫ 1370 г. К ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ДИМИТРИЮ
ИОАННОВИЧУ И МИТРОПОЛИТУ АЛЕКСИЮ 102

12. ПАТРИАРШИЕ ГРАМОТЫ 1370 г. К СМОЛЕНСКОМУ И ДРУГИМ
РУССКИМ КНЯЗЬЯМ 104

13. СОБОРНОЕ ДЕЯНИЕ 1371 г. О ПОСТАВЛЕНИИ АНТОНИЯ,
МИТРОПОЛИТА ГАЛИЦКОГО 105

14. О НАСТОЛЬНОЙ ГРАМОТЕ 1393 г. МИТРОПОЛИТУ ФОТИЮ 106

15. КОГДА ЗАКРЫЛИСЬ ЕПАРХИИ БЕЛГОРОДСКАЯ И ЮРЬЕВСКАЯ 107

16. О РУССКИХ ЕПАРХИЯХ В МОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД 107
17. ОТРЫВКИ ИЗ ЖИТИЯ ОРДЫНСКОГО ЦАРЕВИЧА ПЕТРА 108
18. ОТРЫВКИ ИЗ ЖИТИЯ СЯТОГО СТЕФАНА ПЕРМСКОГО 109
19. ГДЕ И КОГДА РОДИЛСЯ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ 112
20. ОТРЫВКИ ИЗ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО 113
21. ОТРЫВКИ ИЗ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО КИРИЛЛА БЕЛОЕЗЕРСКОГО 114
22. СВИДЕТЕЛЬСТВА О МОНАСТЫРЯХ МНОГОЛЮДНЫХ, ЛАВРАХ, МОНАСТЫРЬКАХ 116
23. СКАЗАНИЕ ОБ ОБРЕТЕНИИ МОЩЕЙ СЯТОГО ИОАННА, АРХИЕПИСКОПА НОВГОРОДСКОГО 116
24. ПРАВИЛО МАКСИМА, МИТРОПОЛИТА РУССКОГО 117
25. УКАЗАНИЕ БОГОСЛУЖЕБНЫХ КНИГ, СОХРАНИВШИХСЯ ОТ МОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА 118
26. РАЗРЕШИТЕЛЬНАЯ МОЛИТВА МИТРОПОЛИТА КИПРИАНА И СТИХИРА НА УСПЕНИЕ БОГОМАТЕРИ МИТРОПОЛИТА ГРИГОРИЯ САМВЛАКА 120
27. РАЗНОСТИ В ЧИНЕ ПРОСКОМИДИИ ПО СЛУЖЕБНИКАМ XIV-XV вв. 121
28. ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ФОТИЯ В ПСКОВ ОБ АГНЦАХ И ПРОЧЕЕ 122
29. БЛАГОСЛОВЕНИЕ И УКАЗ НОВГОРОДСКОГО ВЛАДЫКИ ИОАННА (ПОСЛЕ 1410 г.) О ПРОСКОМИСАНИИ СЯТЫМ МУЧЕНИКАМ ГУРИЮ, САМОНУ И АВИВУ 124
30. ПАТРИАРШАЯ ГРАМОТА 1593 г. МИТРОПОЛИТУ КИЕВСКОМУ О НИЗЛОЖЕНИИ ЛУЦКОГО ЕПИСКОПА 125

ВСТУПЛЕНИЕ

Прошло уже два с половиною века, как Россия, просвещенная светом Евангелия из Византии, находилась в церковной зависимости от Константинопольского патриарха, и со стороны патриаршего престола незаметно было ни малейшей уступки к ослаблению этой зависимости. Две попытки самостоятельного избрания и поставления митрополитов, бывшие при великих князьях Ярославле и Изяславле, ясно выражали желание русских, но совершены были самими русскими без соизволения патриарха. Даже более скромное желание и требование киевского князя Ростислава (1164), чтобы, по крайней мере, избрание митрополитов в Россию происходило в Царьграде не без ведома и согласия русских великих князей, хотя и было принято императорским послом, приходившим в Киев, не было, однако ж, уважено в самой Византии. Митрополиты, почти исключительно греки, избираемые и поставляемые в Греции, присылались в Россию и управляли Русскою Церковью как Греческою митрополиею.

С нашествия на Россию монголов, когда при разгроме ими Киева (1240) погиб без вести и Киевский митрополит Иосиф, начала заниматься заря нового порядка вещей для Церкви Русской. Вследствие ли тяжких бедствий, постигших Россию и препятствовавших сношению ее с патриархом, жившим тогда в Никее, или

по другим причинам русские сами избрали для управления осиротелую Церковь одного из своих соотечественников - Кирилла, который сначала носил только титул митрополита, а через несколько времени утвержден в этом сане патриархом. То был первый, хотя едва заметный, шаг к ослаблению зависимости нашей Церкви от Византийской кафедры. С этого времени мысль, чтобы митрополит Русский, по крайней мере, избирался в России и из русских пастырей, уже не могла казаться несбыточною не только у нас, но даже в Греции. И действительно, через 28 лет по смерти Кирилла, подобный случай повторился в избрании и поставлении святого Петра митрополита; еще через столько же лет снова повторился в избрании и поставлении святителя Алексия и потом повторялся несколько раз до 1448 г.: патриархи допускали делать избрание на Русскую митрополию в самой России или Литве, и из числа митрополитов, святительствовавших у нас в тот период, большая часть были избраны в России и великом княжестве Литовском. С 1448 г., после которого вскоре последовало окончательное разделение Русской митрополии на две. Западную и Восточную, совершен был второй и важнейший шаг к самостоятельности Русской Церкви. В Западной митрополии патриарх разрешал уже постоянно избирать первосвященителей местным епископам из круга их самих и иногда даже поставлять, впрочем с его благословения; а в Восточной митрополии предоставил раз навсегда, без всякого предварительного сношения с ним не только избирать, но и поставлять митрополитов Собору русских иерархов из среды русского духовенства, так что эта митрополия была уже независимою на деле, и ей оставалось сделать последний шаг, чтобы взойти на степень самостоятельного православного патриарха. Ныне мы займемся одною первою половиною этого переходного периода отечественной Церкви.

В гражданском отношении тогда было время владычества монголов над Россиею, владычества, которое хотя не произвело при всей своей тяжести и продолжительности никакого существенного переворота во внутреннем устройстве государства и Церкви, имело, однако ж, ощутительное и, большею частию, пагубное влияние на все отрасли как государственной, так и церковной жизни. Вследствие нашествия монголов Русские митрополиты переселились из Киева на север России, что подало повод к попыткам разделить нашу митрополию и к разным беспорядкам в иерархии. Некоторые епархии были закрыты, другие явились вновь. Множество обителей, совершенно разоренных, лежало в развалинах, другие вновь основаны или наполнились более прежнего жильцами. Духовное просвещение, за истреблением бесчисленного множества книг и при бедственных обстоятельствах, немало пострадало, по крайней мере, как бы остановилось и не подвигалось вперед. Храмы в несметном количестве были разрушены, и в чин богослужения вкрались разные беспорядки, для исправления которых потребовалось много усилий. Церковная дисциплина и поведение духовенства упали. Нравы всего народа посреди тяжких испытаний огрубели. Для самих пап и ревнителей папства иго монгольское над Россиею послужило благоприятным случаем к новым проискам, чтобы склонять русских к принятию латинства.

Другие важнейшие события того времени, происходившие в нашем отечестве, не остались также без последствий для Церкви. Разделение Руси на Восточную и Западную и потом образование Литовского государства, отдельного от Москов-

ского, еще более способствовали к разделению нашей митрополии, многим церковным смутам и к проискам пап в западных областях русских. В княжестве Галицком, которое не вошло в состав Литовского государства, а подпало под власть Польши, православие подверглось самым тяжким гонениям и едва не было подавлено латинством. Постепенное уничтожение уделов и возвышение Московского княжества над прочими весьма много благоприятствовали сооружению в нем богатых церквей, благоустроению обителей и улучшению быта всего духовенства.

Обыкновенно этот период нашей церковной истории, обнимающий времена монгольского ига над Россию, называют монгольским, и мы для краткости и общепонятности охотно удерживаем такое название, хотя оно и не выражает вполне самого характера периода.

ГЛАВА I ИЕРАРХИЯ

Время от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы можно назвать по преимуществу переходным временем в истории собственно нашей митрополии. Прежде общим правилом было избирать и поставлять для России митрополитов в Греции и из греков. Теперь допущено было избирать для России митрополитов то в Греции, то в России или Литве, из греков и русских или других славян, по этому поводу появились в России и Литве искательства митрополитского сана и случалось, что, когда в России избирался один митрополит и отправлялся в Грецию для поставления, там уже был избран и поставлен другой. Со времени митрополита Ионы все Русские митрополиты избирались только в России и Литве и из русских, а иногда литовцев. Прежде вся Русская Церковь составляла одну митрополию. Теперь начался ряд попыток к разделению Русской митрополии на две и даже на три - попыток, которые по временам увенчивались успехом, хотя ненадолго, и послужили новым поводом к искательствам митрополитской кафедры и к разным другим беспорядкам. С митрополита Ионы Русская митрополия окончательно разделилась на две. Прежде кафедра Русского первосвященника постоянно находилась в Киеве, и все первосвященники жили там. Теперь митрополиты переселились лично сперва во Владимир на Клязьме, потом в Москву, не переноса, однако ж, туда своей кафедры, и потому, живя во Владимире и Москве, продолжали называться Киевскими и всея России; а митрополиты, управлявшие западнорусскими епархиями, по временам отделявшимися от Московской митрополии, жили то в Киеве, то в Галиче, то в Вильно, и носили титул Киевских и всея России, или Галицких, или Литовских. С митрополита Ионы, по окончательном разделении митрополии, митрополиты, жившие в Москве, начали называться Московскими и всея России, а митрополиты западнорусские - Киевскими и всея России.

I

В то время, когда Киев был разорен монголами и не стало Киевского митрополита Иосифа, этот город находился во власти галицкого князя Даниила, самого сильного из князей южнорусских. Поэтому неудивительно, если Даниил счел себя вправе и даже обязанным посреди всеобщих смут и бедствий, постигших Церковь и отечество, позаботиться об избрании нового митрополита для Киевской кафедры, не имея, может быть, возможности снести о том с патриархом. Но каким образом Даниил избрал Кирилла на митрополию - один ли с братом

своим Васильком или с согласия русских епископов, в каком году произошло это избрание и кто был Кирилл до избрания, имел ли сан епископа или еще не имел, - сведений не сохранилось. Известно только, что в 1243 г. Кирилл носил уже имя митрополита и что еще прежде избрания его епископ Угровский Иоасаф покушался самовольно занять кафедру митрополии, но за то лишился и собственной 2. Нельзя также определенно сказать, всею ли Русскою Церковию управлял Кирилл со времени своего избрания или только южными ее епархиями и в чем состояло это управление. Но сомнительно, чтобы русские иерархи, особенно северных епархий, не находившихся во владениях князя Даниила, согласились подчиниться избранному им митрополиту, пока последний не был утвержден патриархом.

В 1246 г. Даниил, пришедши из Орды, утвержденный в своей княжеской власти татарским ханом, решился наконец вместе с братом своим Васильком послать и Кирилла в Грецию для утверждения его в митрополитской власти 3. Кирилл отправился чрез владения короля венгерского Белы, но по неотступным просьбам последнего, который обещался притом проводить его к грекам с великою честью, если только святитель примирит и породнит его с князем Даниилом, должен был воротиться назад, успел склонить Даниила на предложения короля, пошел вместе с князем в Венгрию и, совершив там бракосочетание сына Даниилова Льва с дочерью Белы, продолжал свой путь в Никею, где жил тогда Константинопольский патриарх Мануил II. Скоро ли согласился патриарх на поставление нашего митрополита, долго ли совершалось его путешествие и в чем состояли первые его действия по возвращении в отечество, неизвестно. Только в 1250 г. о нем упоминают летописи, что он отправился из Киева в Чернигов, потом в Рязань и в землю Суздальскую 4.

Много скорбей и трудов ожидало нашего первосвященника на его высоком поприще. В Киеве он не мог найти для себя приюта и пристанища. Кафедральный Софийский собор и митрополичий дом были разорены и опустошены; Десятинный храм лежал в развалинах; знаменитая Печерская обитель, также разоренная, была покинута иноками; во всем городе едва насчитывалось домов с двести и жителей оставалось весьма мало, да притом Киев постоянно подвергался набегам татарским. Нужно было митрополиту избрать для себя новое местопребывание. Поселившись в Галиче или в каком-либо другом из галицких городов, он был бы слишком отдален от севера России, где находилось и более епархий, чем на юге, и гораздо многочисленнейших. Кирилл решился остановиться во Владимире Суздальском, не переноса, однако ж, сюда митрополитской кафедры: этот город давно уже возвысился над Киевом в гражданском отношении, считался столицею великих князей русских и мог быть по значению своему вполне приличным, а по географическому положению очень удобным местом для пребывания первосвященника Русской Церкви. К тому ж во Владимире не было тогда своего епископа и епархию еще с 1239 г. по смерти епископа Митрофана, сгоревшего при нашествии татар во владимирском соборе вместе с княжеским семейством и множеством народа, управлял Ростовский епископ Кирилл 5. Из Владимира митрополит предпринимал по временам путешествия в Новгород (в 1251 г.), Киев и другие города; но чаще является действующим в самом Владимире: так, в 1250 г. он венчал здесь сына великого князя Ярослава Андрея, брата святого Александра Невского; в 1252 г. торжественно встречал у Золотых ворот святого Александра

Невского, возвратившегося из Орды, и посадил его на великокняжеский престол; в 1255 г. погребал брата святого Александра Невского Константина; в 1261-1262 гг. благословил избрать и рукоположил нового епископа Ростову Игнатия; в 1263 г. встретил и похоронил тело самого героя Невского в Рождество-Богородицком владимирском монастыре. Вообще, не прежде как в 1274 г. митрополит Кирилл поставил для Владимира особого епископа - Серапиона, из архимандритов Киево-Печерской лавры, а сам переселился в Киев, где в 1276 г. совершил рукоположение Новгородского епископа Климента 6. И хотя чрез четыре года (1280) первосвяtitель снова посетил Владимир и вообще область Суздальскую и здесь в городе Переяславле даже скончался (9 декабря), но тело его, принесенное сначала во Владимир, отправлено было потом в Киев и там погребено в кафедральном Софийском соборе 7.

Другую, важнейшую, заботою митрополита Кирилла была забота о благоустройении духовенства и всей паствы. С этою-то целью он предпринимал частые путешествия по России и, проходя грады и веси, "по обычаю своему учаше, наказуяше, исправляше" 8. Он всюду встречал не только развалины жилищ, храмов и обителей, не только бедствия и слезы соотечественников, но, к сугубому прискорбию, и разные беспорядки, церковные и нравственные, вкравшиеся или утвердившиеся посреди всеобщего расстройства, произведенного нашествием монголов. Епископы редко обзоредали свои епархии; на священнические степени возводились лица без надлежащего внимания к их достоинствам и часто по святокупству; в совершении Божественной литургии и других служб допускаемы были произвольные отступления от древнего чина; народ предавался играм и обычаям, противным духу веры. Желая искоренить все это, митрополит воспользовался собранием епископов, бывших во Владимире в 1274 г. по случаю рукоположения Серапиона, и вместе с Собором постановил правила, которые доселе остаются памятником его пастырской мудрости и ревности к своему долгу 9.

Нужно еще было митрополиту Кириллу отстоять и защитить права духовенства и вообще Русской Церкви пред монгольскими ханами. Не знаем, путешествовал ли сам Кирилл в Орду, как путешествовали его преемники, чтобы испросить ярлык ханский в охранение от татар святой веры и привилегии своих и всего клира; но древнейший из ярлыков, до нас дошедших, дан был в митрополитствование Кирилла ханом Менгу-Темиром, вероятно, по случаю вступления его на престол в 1267 г., и в этом ярлыке говорится, что такие же ярлыки были даны и прежними ханами Русскому митрополиту и церковным людям 10. Впрочем, Кирилл мог получать ярлыки, которые обыкновенно испрашивались у каждого вновь воцарившегося хана, чрез епископов Ростовских: сперва чрез Кирилла, два раза бывшего в Орде у предшественника Менгу-Темирова Берге, и потом чрез Игнатия, который также двукратно ходил в Орду, в последний раз в 1280 г., по выражению летописца, вообще "за причет церковный" 11. Простирая свой попечительный взор и на тех несчастных, которые целыми тысячами отводимы были из России в Орду как пленники или должны были путешествовать в Орду и иногда проживать там долгое время, митрополит Кирилл исходатайствовал у хана позволение основать в самом Сарае православную епархию и в 1261 г. поставил туда первого епископа Митрофана, подчинив ему и древнюю епархию Переяславскую 12.

Преемником митрополита Кирилла, правившего с такою высокою ревностию целые тридцать лет отечественную Церковь в самое тяжкое время владычества монгольского, был митрополит Максим, родом грек, избранный и рукоположенный в Царьграде в 1283 г. Прибыв в Россию, он немедленно отправился в Орду: тогда, верно, уже начался обычай, по которому все наши митрополиты и епископы, подобно князьям, должны были ездить в Орду, чтобы получить от хана утверждение в своей власти и ярлык или, по крайней мере, отправляли туда своих послов для этой цели. По возвращении в Киев Максим созвал (1284) к себе всех русских епископов: являться к новому митрополиту было в обыкновении у наших святителей и прежде; но теперь побуждением к Собору могли послужить еще потребности бедствующей Церкви. В следующем (1285) году первосвященник обходил всю землю Русскую, повсюду уча и исправляя дела церковные, и, между прочим, посетил землю Суздальскую, Новгород и Псков. В 1288 г. он рукоположил в киевском Софийском соборе епископа Владимирского и Суздальского Иакова; в 1289 г. там же рукоположил епископов Ростовского Тарасия и Тверского Андрея. В 1295 г. снова приезжал в землю Суздальскую и здесь рукоположил во Владимир и Суздаль епископа Симеона 13. Наконец, не вынося более насилия от татар, вследствие которого разбежался весь Киев, митрополит в 1299 г. принужден был совершенно оставить свою митрополию и переселиться в землю Суздальскую со всем своим клиросом: здесь он, подобно предшественнику своему, сам сел на стол во Владимире, а Владимирского епископа Симеона посадил в Ростове 14. Это было, однако ж, только личное переселение митрополита Максима во Владимир, совершенно похожее на бывшее переселение митрополита Кирилла II, а не перенесение самой митрополитской кафедры, которая по-прежнему оставалась и считалась в Киеве. Вскоре за тем (1300) Максим ходил в Новгород вместе с двумя епископами - Ростовским и Тверским для рукоположения Новгородского владыки Феоктиста, а в следующем году был в Царьграде и присутствовал на тамошнем Соборе 15. Во время последнего путешествия он обзирал Волынскую землю, и здесь, в числе прочих, ему представлялся игумен Ратского монастыря Петр со своею братиею и поднес ему икону Пресвятой Богородицы, собственного письма, впоследствии богато украшенную святителем, - тот самый Петр, который чрез несколько лет сделался его преемником. В 1305 г. митрополит Максим скончался и погребен был не в Киеве при митрополитской кафедре, а во Владимире, в соборной церкви Пресвятой Богородицы 16.

По смерти Максима один из игуменов (судя по месту действия, владимирский), именем Геронтий, взял его святительскую ризницу, утварь, самую икону, подаренную ему некогда игуменом Петром, а также церковных сановников и отправился в Константинополь искать себе поставления на Русскую митрополию. Это, конечно, он сделал не без согласия светских властей города Владимира и некоторых из духовенства: иначе трудно объяснить, как никто ему не возбранил распоряжаться митрополитскою ризницею и утварью и как решились сопутствовать ему церковные сановники, т. е., вероятно, митрополитичьи бояре. Поступок Геронтия, когда огласился в России, не понравился очень многим, особенно же волынскому князю Георгию Львовичу. Не желая видеть первосвященителя в лице властолюбивого Геронтия и, может быть, недовольный переселением Киевских митрополитов на север России, Георгий "восхоте Галичскую

епископию в митрополию претворити" и убедил ратского игумена Петра ехать к Царегородскому патриарху с письмом от князя и с его послом 17.

Надобно заметить, что Петр родился на Волыни от благочестивых родителей 18. Семи лет он отдан был обучаться грамоте и сначала учился очень медленно и без усердия, а потом с таким успехом, что превзошел всех сверстников. Двенадцати лет поступил он в монастырь, где служил при пекарне, носил на себе дрова и воду для всей братии, мыл их власяницы, отличался кротостию, смирением и высокими подвигами поста и молитвы. Здесь он сильно пожелал научиться иконному письму "и бысть иконник чуден". Иконы свои он раздавал чрез своего наставника братии и некоторым христороумцам, посещавшим обитель, а иногда и продавал, чтобы творить милостыню нищим. Чрез несколько лет после своего пострижения он удостоился за свое благочестие сана диаконского, а потом и пресвитерского, не переставая по-прежнему служить братии. Еще спустя несколько времени, по благословению своего наставника, удалился из обители и, обходя окрестные пустыни, нашел уединенное место на реке Рате, где построил церковь и основал монастырь. Новая обитель вскоре наполнилась иноками, и Петр, сделавшись ее игуменом, до того прославился своими подвигами, что сделался известным и князю, и вельможам, и всей Волынской стране. Поэтому, без сомнения, и пал на него выбор князя. Петр отправился в Константинополь после Геронтия, но прибыл туда прежде его. Случилось так, что, когда Геронтий сел на корабль и поплыл к Царьграду, поднялась сильная буря и долго носила корабль по морю; между тем как Петр взошел на другой корабль и благополучно достиг греческой столицы. Патриарх Афанасий, прочитав письмо от князя галицкого и выслушав его посла, с любовию принял Петра, немедленно созвал Собор для избрания его в митрополита Русского и рукоположил его. Чрез несколько дней прибыл наконец и Геронтий, истомленный бурей; но патриарх, испытав его, не согласился его посвятить и сказал ему между прочим: "Не достоин миряном избрания святительския творити" - новое доказательство, что Геронтий отправлялся в Грецию не без согласия светских властей страны Суздальской. Затем патриарх взял у него святительские одежды, пастырский жезл, икону, писанную некогда Петром, и церковных сановников, и все передал Петру как действительному первосвятителю Киевскому и всея России, и вскоре отпустил его в отечество - это было в 1308 г. 19 Таким образом, мысль волынского князя осуществилась только вполнину: игумен Петр сделан митрополитом, но епископия Галицкая не возведена на степень особой митрополии.

Святитель, скажем словами его современного жизнеописателя, "начал учить заблудших христиан, ослабевших по причине нашествия поганных иноверцев, толковал и излагал евангельские и апостольские писания, подобно Василию Великому, Иоанну Златоусту и Григорию, всюду являл свое смирение и тем утверждал истинную веру в христианах, обходя землю Волынскую, Киевскую и Суздальскую". Здесь в городе Владимире 5 июня 1309 г. он рукоположил Новгородского епископа Давида 20. Очень естественно, если некоторые, особенно в Суздальской земле, недовольные избранием Петра по воле одного князя галицкого, а может быть, и неуспехом своего избранника Геронтия и не зная личных достоинств нового архипастыря, не хотели принимать его; но вскоре они раскаялись и со смирением покорились ему. Остался, однако ж, один завистник - Тверской епископ Андрей, сын литовского князя Герденя, человек легкого ума и